

Интернациональное и национальное в академической статье

Милеева Марина Николаевна – канд. филол. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков. E-mail: marmil@inbox.ru

Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия

Адрес: 153012, г. Иваново, Шереметевский проспект, 8

***Аннотация.** Автор рассуждает о важности преподавания аспирантам модуля «Научная письменная коммуникация», способствующего решению проблем, возникающих при выстраивании молодыми учёными своей научной публикационной карьеры. Понятие «академическое письмо» трактуется как ключ к пониманию национальных различий при межкультурном письменном общении. Автор делает акцент на неизбежном взаимовлиянии английского подъязыка науки и родного языка пишущего. Интернациональная составляющая современной академической статьи – английский язык, выступающий в качестве *lingua franca*. Возможные национальные разночтения и недопонимания опубликованной академической статьи объясняются с точки зрения типологии культур. На основе лингвистико-культурологического анализа научных работ на английском языке учёных разных стран автор приходит к выводу, что любой пишущий неосознанно проявляет свои национальные особенности при изложении описываемого материала на чужом языке.*

***Ключевые слова:** академическое письмо, научная письменная коммуникация, межкультурное общение, типология культур, национальное и интернациональное, *lingua franca**

***Для цитирования:** Милеева М.Н. Интернациональное и национальное в академической статье // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 114-120.*

Модуль «Академическое письмо на иностранном языке» занимает важное место на завершающей ступени вузовского образования – в аспирантуре, направленной, в частности, на формирование активной публикационной деятельности будущих учёных. Курс научной письменной коммуникации знакомит слушателей с алгоритмом анализа оригинальных профессионально ориентированных статей и с основами академического письма. Целью модуля является совершенствование элементарных навыков поиска и отбора информации, формирование устойчивых навыков рассмотрения структуры оригинальных научных статей, совершенствование приобретённых умений обобщения и изложения полученной информации на английском языке, составление сопоставительных пересказов нескольких язычных источников, развитие навыков на-

писания научных статей на чужом языке по результатам собственных исследований. Не менее важным элементом в освоении данного курса является активное вовлечение слушателей в групповое обсуждение прочитанных зарубежных научных работ и составление подробного отчёта на английском языке в виде академической статьи или реферата. В итоге освоения данного образовательного модуля у аспирантов формируются такие общепрофессиональные компетенции, как способность к восприятию, анализу, обобщению и систематизации извлечённой информации, развитое критическое мышление, умение логично, чётко, аргументированно и грамотно выражать собственные мысли на иностранном языке в устной и письменной речи, навыки поиска и практического восприятия необходимой профессиональной информации, навыки публичной речи и уча-

ствия в дискуссии и полемике на иностранном языке.

Современная наука не стоит на месте, и стремительное развитие новых информационных технологий и их повсеместное внедрение в различные области науки и техники неизбежно вызывают активное распространение сферы применения английского языка [1, р. 28–52; 2, р. 8–11]. Аспиранты, постигая секреты письменного подязыка науки, занимаясь преимущественно чтением и переводом специальных оригинальных источников, невольно становятся частью мирового англоговорящего научного сообщества. Границы и возможности свободной коммуникации с его представителями в настоящее время только расширяются за счёт появления большого количества академических публикаций в авторитетных зарубежных журналах с высоким импакт-фактором. Однако для представления результатов своего исследования в таком источнике требуется отличное владение иностранным языком.

На сегодняшний день именно английский язык занимает лидирующее положение в коммуникативной сфере и имеет прочные позиции в международном научном мире, уверенно вытесняя остальные языки. Испанские исследователи, проанализировав обширную мультидисциплинарную базу данных *Web of Science* (Institute of Scientific Information, Philadelphia, USA), убедились, что 96% зафиксированных в ней на 2000 г. документов было издано на английском языке [3, р. 189]. Другой исследователь проблемы статуса английского языка в науке С. Монтгомери, хотя и с некоторыми оговорками, также указывает на лингвистическую гегемонию английского [4, р. 7]. На этом языке говорят 375 миллионов жителей англоговорящих стран, и более миллиарда людей используют его в качестве второго языка [5, р. 148]. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют в пользу интернациональности академических источников, ведь владение именно английским языком открывает уникальные возможности для коммуника-

ции. Особенно остро эта проблема стоит перед учёными, для которых английский язык не является родным, а без эффективной иноязычной коммуникации вывести свои изыскания на мировой уровень практически невозможно.

Однако здесь кроется сложность. Межкультурная научная коммуникация подразумевает общение, как минимум, двух культур, когда автор, описывая характеристики и свойства изучаемого явления, указывая основные условия и методы исследования, обеспечивает партнёру по коммуникации возможность актуализировать и осмыслить приводимые данные для реализации собственных профессиональных замыслов. Единственным непременным условием осуществления столь своеобразного, заочного «обмена мнениями» должен стать одинаковый уровень владения английским языком как со стороны пишущего, так и со стороны читающего. Но именно в этой точке, при письменной передаче информации на чужом языке, автор текста неизбежно становится заложником специфики своего национального языка и общей культуры родной страны. Вместо поиска соответствующих языковых средств для выражения собственных мыслей на чужом языке, он бессознательно применяет характерные для родного языка конструкции и обороты.

По нашему мнению, есть определённый смысл в утверждении, что любой пишущий невольно проявляет свои национальные особенности в стиле изложения описываемого материала на чужом языке. Благодаря целенаправленному анализу опубликованных академических статей, написанных на английском языке как его естественными носителями, так и иностранцами, нам удалось выявить интересную закономерность: научная статья, оказывается, имеет свою национальность [6]! Вернее, при переводе научного текста, отражающего результаты проведённого исследования, авторам, как правило, не удаётся избежать влияния

собственных культурных, а значит, и языковых особенностей нации. Национальный язык, глубоко укоренившийся в конкретной культуре, оказывается не просто средством коммуникации, передающим уникальное представление о конкретном предмете изложения, а ещё и доминирующим рабочим инструментом, с помощью которого снимаются лексико-грамматические сложности перевода на неродной язык. Но поскольку вербальные способы и виды коммуникации не совпадают в разных культурах, именно языковая интерпретация передаваемой информации становится камнем преткновения между коммуникантами. И это также вполне естественно, так как при считывании и расшифровке конкретного текста потенциальный читатель сверяется с собственным культурным или научным базисом.

Абсолютно уместной в данном контексте оказывается теория типологии культур, предложившая некоторую совокупность показателей культурных характеристик различных народов. Знание основ теории позволит, учитывая национальные особенности пишущего на английском языке иностранца, верно интерпретировать прочитанное. Попытки классифицировать мировые культуры предпринимали многие учёные, например голландский антрополог Г. Хофстеде, британский учёный Р. Льюис, американский кросс-культурный исследователь Э. Холл. Так, Герт Хофстеде определил национальную культуру как «коллективное программирование сознания» [7, р. 3], отличающее одну группу или категорию людей от другой и чётко разграничивающее между собой страны. Ричард Льюис утверждал, что взаимодействие между разными людьми затрагивает не только способы коммуникации, но и сам процесс получения информации [8, р. 45]. Такая «запрограммированность» национального сознания не может не отразиться в деятельности человека, так как образованные люди воспринимают свой и чужой национальные языки как естественную норму для обмена мнениями, опытом, новы-

ми знаниями. В нашем случае это проявляется во взаимодействии и взаимопроникновении родного (национального) и чужого (английского, интернационального) языков при написании специализированной статьи на английском языке. Коллективное программное сознание помогает провести чёткие различия между странами. Самым заметным признаком национальных различий оказывается несовпадение имеющегося у разных по национальности авторов-учёных арсенала языковых средств для описания рассматриваемого явления. Иначе говоря, коммуниканты различных национальных культурных типов передают друг другу не только предметную информацию, но и её контекст, а потому по-разному трактуют полученные сведения; это объясняет, почему различные интерпретации не совпадают. Именно в этой точке и необходимо искать причины недопонимания и ложного толкования прочитанного. Какими бы всеохватывающими и мультикультурными ни были познания автора, каждая нация воспринимает окружающий мир по-своему, сквозь призму собственных привычек и культурных ценностей. Самые сложные проблемы в межкультурной коммуникации возникают при переводе информации с одного языка на другой. Совершенно очевидно, что буквальный перевод просто невозможен из-за разного восприятия мира, создания различных языковых картин. Чаще всего причина этого явления лежит в отсутствии точного эквивалента для выражения какого-то мнения или даже отсутствие самого понятия.

Автор данной статьи совместно с магистрантами-химиками предпринял попытку проведения лингвистико-культурологического анализа академических статей, написанных учёными разных стран, чтобы проследить неосознанное влияние родного языка пишущего на особенности построения предложений и стиля изложения материала, поскольку здесь неминуемо проявляется связь с культурой страны, к которой он принадлежит, и проявляется типология на-

циональности. Из всего объёма проанализированного материала мы выбрали для иллюстрации две научные работы по термодинамике комплексообразования лантанидов, подготовленные к печати итальянскими [9] и американскими [10] учёными и опубликованные в авторитетных журналах *Inorganic chemistry* и *Journal of alloys and compounds* (импакт-фактор 4,85 и 3,13 соответственно). Намеренный выбор весьма различных с точки зрения культуры и менталитета национальностей предполагал подтверждение высказанной выше гипотезы. Структура научной работы была достаточно стандартной и не отличалась по количеству составляющих частей: в обеих статьях присутствовали резюме (*abstract*), введение (*introduction*), экспериментальная часть (*experimental*), обсуждение результатов (*discussion*), выводы (*conclusion*) и выражение благодарности всем участвовавшим в исследовании (*acknowledgment*). А вот внутреннее построение этих разделов отличалось. В статье американских учёных в разделе *Discussion*, например, выделялись ещё несколько более мелких подразделов:

3. Discussion

3.1. Physical properties and structures

3.1.1. La-Fe

3.1.2. Ce-Fe

3.1.3. Pr-Fe and Nd-Fe

Эдвард Холл отмечал, что при передаче информации в письменном виде создаётся контекст, одинаково важный как для пишущего, так и для читающего: «в каждой отдельно взятой культуре имеет место структура отношений между а) информацией и б) контекстом, который нужно учесть, чтобы извлечь с) смысл» [11, р. 222]. Интерпретация этого контекста может различаться, что зависит от приверженности коммуниканта своей культуре и национальным моделям поведения. Он предложил описывать культурные особенности разных стран с учётом их отношения к выстраиваемому при коммуникации контексту, расположив их вдоль оси, начиная от наций, где культурные традиции,

привязанные к второстепенным явлениям (по терминологии Э. Холла – *low-context cultures*), несущественны, до высокоорганизованных стран с богатыми традициями – *high-context cultures*).

К культурам низкого контекста относятся Соединённые Штаты Америки. Этой нации свойственны такие коммуникативные нормы и стандарты, как «время – деньги», «пожалуйста, только факты», «в чём практическая польза?». Представители этой нации ориентированы на скорейшее получение результата. Общеизвестно, что американца-бизнесмена больше всего интересует заключение конкретной сделки, а не возможность долгосрочного партнёрства. В целом, культуры низкого контекста логичны и линейны, они ориентированы на действие, основная масса приводимой информации оказывается явной и формализованной. Предполагается, что коммуникация происходит рациональным, устным и прозрачным способом. Именно так американские учёные и предъявляют раздел «Обсуждение»: строго, чётко, структурированно, причём в стиле изложения этой части статьи доминирует их национальная черта – цепкость и хваткость. Наглядность представленных результатов, разбитая на более мелкие пункты, намного облегчает возможность оценить и интерпретировать экспериментально полученные данные.

Кроме того, для исследователей из США характерен линейно-активный национальный тип мышления, хорошо организованный и требовательный к фактам. Проявление этих особенностей также удалось обнаружить в тексте их научной статьи. По правилам оформления академической публикации раздел «Обсуждение» рекомендуется начинать с повтора высказанной во введении гипотезы и наиболее важных из представленных результатов. Однако, поскольку представителям этой нации не свойственно долго кружить вокруг рассматриваемого вопроса, часть *Discussion* начинается без вводных предложений, с конкретного описания полученных итогов.

Упомянутый выше Г. Хофстеде предложил классифицировать культуры не по одной, а по пяти различным осям, одну из которых он назвал индексом «индивидуализм – коллективизм». Составленный им список стран по данному индексу возглавляют США. Относясь к индивидуалистской культуре, американские учёные избегают безличных предложений в своей работе, активно употребляя местоимение первого лица множественного числа, например: *However, we found that these compounds have not formed quantitatively at our conditions*. Свойства своего рода агрессивности и самоуверенности этой нации проявляются также в предложении: *We were not able to distinguish between the two hexagonal modifications listed in Pearson*. С одной стороны, они не боятся признать отрицательные результаты своей работы, бросив тем самым вызов самим себе. С другой – со свойственной этой культуре независимостью и энергичностью они игнорируют традиционное словосочетание *under conditions*, смело заменяя в нем предлог на свой вариант (*at* – подчеркнуто выше), скорее являющийся разговорным. Тем самым авторы подчёркивают индивидуальность своего исследования на фоне подсознательного самолюбования своей нацией, что, впрочем, не нарушает авторской этики.

Согласно типологическим категориям Г. Хофстеде, итальянская нация не приемлет неопределённости. Эта особенность менталитета итальянских учёных проявилась при оформлении ими раздела «Экспериментальная часть». Они подробнейшим образом описали все методы исследования, указали специфику использованных реактивов и оборудования. По-разному отнеслись американские и итальянские авторы и к написанию не менее значимого и важного раздела академической статьи – «Введение». Учёные из Италии заостряют внимание на предыдущих работах по своей тематике, многократно подчёркивают их весомость для данной области науки, например:

Much effort has been put forth in the study of the physicochemical properties, in anhydrous solvents, of complexes with pyridines, macrocycles, ligands able to form supramolecular assemblies, calixarenes and amides. В одном предложении упомянуты результаты исследований с ангидридными растворителями физико-химических свойств комплексов с пиридинами, макроциклами и лигандами, способными образовывать ансамбли с каликсаренами и амидами. В противовес обширному обзору из статьи итальянских авторов американские учёные, напротив, в полном соответствии с уже упоминавшейся «национальной хваткой» рассуждают преимущественно о практической значимости описываемых элементов и их соединений для медицинской диагностики.

У учёного, пишущего на английском языке, должно присутствовать понимание того факта, что родная культура неизбежно проявится в процессе научной письменной коммуникации. Это позволит сконцентрировать внимание на лингвистических особенностях чужого языка, поможет избежать проблем в межкультурной коммуникации и, вполне возможно, даже облегчит её. Думается, что подобный сопоставительный лингвистико-культурологический анализ академических статей на английском языке, подготовленных учёными разной национальной принадлежности, может оказаться полезным для аспирантов – молодых исследователей. Приобретённые умения работы с оригинальными профессионально ориентированными публикациями будут способствовать совершенствованию навыка грамотного представления результатов своей работы, помогут выработать собственный рабочий комплекс правил оформления текста и клише.

Литература

1. Noytim U. The impact of the Internet on English language teaching: A case study at a Thai Rajabhat university. PhD thesis. Sydney, 2006. 303 p.
2. Stevens A., Shield L. Final report. Study on the impact of information and communications technology (ICT) and new media on language learning. European Commission, 2007/2009. 106 p.

3. *Bordons M., Gyme I.* Towards a single language in science? A Spanish view // *Serials*. 2004. 17 (2). P. 189–195.
4. *Montgomery S.L.* English and science: realities and issues for translation in the age of an expending lingua franca // *The journal of specialized translation*. 2010. January. Issue 11. P. 6–16.
5. *Bolewski W.* Diplomatic processes and cultural variations: The relevance of culture in diplomacy // *The Whitehead Journal of diplomacy and international relations*. 2008. Winter/Spring. P. 145–160.
6. *Милеева М.Н., Баско А.В.* Есть ли национальность у академической статьи? // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 4. № 2. С. 127–130.
7. *Hofstede G.* Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context // *Online readings in psychology and culture*. 2011. 2(1). URL: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>.
8. *Lewis R.D.* When cultures collide: leading across cultures. Boston – London: Nicholas Brealey International, 2006. 625 p.
9. *Bernardo Di P. et al.* Thermodynamic and spectroscopic studies of lanthanides (III) complexation with polyamines in dimethylsulfoxide // *Inorg. Chem.* 2008. № 47. P. 1155–1164.
10. *Meschel S.V. et al.* The standard enthalpies of formation of some binary intermetallic compounds of lanthanide-ion systems by high temperature direct synthesis calorimetry // *Journal of alloys and compounds*. 2013. P. 232–239.
11. *Hall E.T.* The paradox of culture // *Landis B., Tauber E. S. (Eds).* In the name of life. Essays in honor of Erich Fromm. NY: Holt, Rinehart and Winston. 1970. P. 218–235.

Статья поступила в редакцию 15.03.18

Принята к публикации 17.04.18

International and National in Academic Paper

Marina N. Mileyeva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Head of Foreign Languages Department, e-mail: marmil@inbox.ru

Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia

Address: 8, Sheremetevsky prosp., Ivanovo, 153012, Russian Federation

Abstract. The author considers the significance of teaching post-graduate students the module of written scientific communication to avoid problems facing them in future publishing career. The notion ‘academic writing’ is interpreted as the key to realizing national differences in intercultural written interaction. The author highlights the inevitable interference of the English scientific language and the native language of a researcher, the international part of a modern academic paper being English as *lingua franca*. Typology of cultures helps to explain possible misunderstanding in reading academic papers. Linguistico-culturological analysis of several scientific articles written in English by investigators from various countries allows the author to conclude that any researcher writes in English under unconscious domination of his national features.

Keywords: academic writing, written scientific communication, intercultural interaction, typology of cultures, national and international, lingua franca

Cite as: Mileyeva, M.M. (2018). [International and National in Academic Paper]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 5, pp. 114–120. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Noytim, U. (2006). The Impact of the Internet on English Language Teaching: A Case Study at a Thai Rajabhat University. PhD Thesis. Sydney. 303 p.
2. Stevens, A., Shield, L. Final Report. Study on the Impact of Information and Communications Technology (ICT) and New Media on Language Learning. European Commission, 2007/2009. 106 p.

3. Bordons, M., Gyme, I. (2004). Towards a Single Language in Science? A Spanish View. *Serials*. No. 17 (2), pp. 189-195.
4. Montgomery, S.L. (2010). English and Science: Realities and Issues for Translation in the Age of an Expanding Lingua Franca. *The Journal of Specialized Translation*. January. Issue 11, pp. 6-16.
5. Bolewski, W. (2008). Diplomatic Processes and Cultural Variations: The Relevance of Culture in Diplomacy. *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. Winter/Spring, pp. 145-160.
6. Mileeva, M.N., Basko A.V. (2017). [Is Academic Paper National or International?]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya*. [Successes in Modern Science and Education]. Vol. 4. No. 2, pp. 127-130. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. 2011. No. 2(1). Available at: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
8. Lewis, R.D. (2006). When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston – London: Nicholas Brealey International. 625 p.
9. Bernardo, Di P. et al. (2008). Thermodynamic and Spectroscopic Studies of Lanthanides (III) Complexation with Polyamines in Dimethylsulfoxide. *Inorg. Chem.* No. 47, pp. 1155-1164.
10. Meschel, S.V. et al. (2013). The Standard Enthalpies of Formation of Some Binary Intermetallic Compounds of Lanthanide-Ion Systems by High Temperature Direct Synthesis Calorimetry. *Journal of Alloys and Compounds*. Pp. 232-239.
11. Hall, E.T. (1970). The Paradox of Culture. In: Landis B., Tauber E. S. (Eds). *In the Name of Life. Essays in Honor of Erich Fromm*. NY: Holt, Rinehart and Winston. Pp. 218-235.

The paper was submitted 15.03.18

Accepted for publication 17.04.18

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией — до 1 а.л. (40 000 знаков).

Оригинал статьи должен быть представлен в формате Document Word 97-2003 (*.doc), шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 11, интервал — 1,5). Наименование файла начинается с фамилии и инициалов автора. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word и вставлены в текст статьи.

Рукопись должна содержать следующую информацию на русском и английском языках:

- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, название организации с указанием полного адреса и индекса, адрес электронной почты);
- название статьи (не более шести—семи слов);
- аннотация (не менее 250—300 слов, или 20—25 строк);
- ключевые слова (5—7);
- библиографический список (15—20). Пристатейный список литературы на латинице (References) должен быть оформлен согласно принятым международным библиографическим стандартам. В целях расширения читательской аудитории рекомендуется включать в список литературы зарубежные источники. *Важно:* при оформлении References имена авторов должны быть в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника — в том виде, в каком он был опубликован.